

Зуева Елена Анатольевна, Позднышева Галина Владимировна, Шейфель Наталья Анатольевна
**ОТРАЖЕНИЕ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ НАРОДА В ЛЕКСИКЕ
РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКОВ) (ЧАСТЬ 3)**

В статье предпринята попытка провести семантический анализ основных общерелигиозных и общехристианских понятий в сопоставительном ключе на материале русского, немецкого и английского языков с целью выявления особенностей развития религиозного мировоззрения людей, являющихся представителями различных христианских конфессий. Особое внимание уделено этимологическому анализу религиозной лексики, который раскрывает общие закономерности развития религиозных представлений носителей различных языков и культур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 62-65. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Виноградов В. С.** Введение в переводоведение. М.: Изд-во ИОСО РАО, 2001. 224 с.
2. **Демурова Н. М.** Льюис Кэрролл. Очерк жизни и творчества. М.: Наука, 1979. 200 с.
3. **Кэрролл Л.** Алиса в стране чудес / пер. Н. Демуровой. М.: Наука, 1983. 53 с.
4. **Магазаник Э. Б.** Роль антропонима в строении художественного образа // Ономастика. М., 1969. С. 60-71.
5. **Набоков В. В.** Аня в стране чудес: повесть-сказка / на англ. и рус. яз. М.: Радуга, 2001. 317 с.
6. **Приключение Ани в мире чудес** / пер. М. Д. Гранстрем; илл. Ч. Робинсона. СПб.: Изд-во Э. А. Гранстрем, 1908. 164 с.
7. **Соня въ царствѣ дива.** М.: Типографія А. И. Мамонтова и К^о, 1879. 166 с.
8. **Флоря А.** «Ангельский язык» В. Сирина. «Алиса в Стране Чудес» в интерпретации В. В. Набокова // Альманах переводчика. М., 2001. С. 50-55.
9. **Carroll L.** Alice in Wonder Land. М.: Прогресс, 1979. 124 с.

**LINGUISTIC REPRESENTATION OF PROPER NOUNS WHILE TRANSLATING
(BY THE EXAMPLE OF L. CARROLL'S FAIRY TALE "ALICE IN WONDERLAND")**

Zhulidov Sergei Borisovich, Ph. D. in Philology, Professor
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
zhulidovatyana@mail.ru

In the article the author considers the creative method of L. Carroll by the example of anthroponyms which can be referred to the special group of associative realia, namely allusive proper nouns and the methods of their translation into the Russian language by the representatives of different literary schools. The main methods of proper nouns translation are transcription, transliteration and semantic translation. The conclusions about advantages and disadvantages of the examined approaches to this translation problem solution are drawn. The results can be useful while translating similar texts and in teaching artistic translation to the students of language and literature departments.

Key words and phrases: anthroponym; poetical anthroponymy; original; translation transformation; interpretation; proper noun; common noun; phraseological unit; realia; allusion; equivalence.

УДК 81-23

Филологические науки

В статье предпринята попытка провести семантический анализ основных общерелигиозных и общехристианских понятий в сопоставительном ключе на материале русского, немецкого и английского языков с целью выявления особенностей развития религиозного мировоззрения людей, являющихся представителями различных христианских конфессий. Особое внимание уделено этимологическому анализу религиозной лексики, который раскрывает общие закономерности развития религиозных представлений носителей различных языков и культур.

Ключевые слова и фразы: религиозная лексика; общерелигиозная лексика; общехристианская лексика; этимологический анализ; семантическая классификация; структура значения.

Зуева Елена Анатольевна, к. филол. н.
Позднышева Галина Владимировна, к. филол. н.
Шейфель Наталья Анатольевна, к. филол. н.
Белгородский государственный университет
zueva@bsu.edu.ru; pozdnisheva@bsu.edu.ru; sheifel@bsu.edu.ru

**ОТРАЖЕНИЕ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ НАРОДА
В ЛЕКСИКЕ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО,
НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ) (ЧАСТЬ 3)[©]**

При анализе развития религиозных представлений народа в лексике религиозной культуры следует уделить особое внимание таким основополагающим для всех христианских религий понятиям, как добро, святость (святой), зло и грех. Данные слова относятся к пласту общехристианской лексики и представлены во всех рассматриваемых нами языках [2; 3; 4]. В рамках данной статьи мы ставим своей целью проследить происхождение и развитие значения данных понятий на протяжении веков и выявить совпадения представлений о них у носителей различных языков и культур.

Любовь человека к Богу проявляет себя, прежде всего, в любви к ближнему своему, которая выражается в желании творить добро. Добродетель является одним из основных понятий во всех христианских религиях.

Древний корень слова *добро* – *доб-*. Исторически родственными оказываются слова *добрый*, *одобрить*, *доблестный*, *удобный*, *подобный*, *сдобный*. Исходный индоевропейский корень этого слова **dhabh-* имел значение «соответствовать», «подходить», «быть удобным»; общеславянское **dob-r-* первоначально значило

«годный», «подходящий», современное значение «добрый», «милосердный» возникло позже других значений в связи с прогрессом в общественных отношениях [8, с. 258].

Современное значение слова *добро* – 1) все положительное, хорошее, полезное; 2) благо, благополучие [5, с. 132].

Немецкое существительное *das Gute* образовано от прилагательного *gut* – *sittlich einwandfrei, edel, hilfreich, liebevoll, selbstlos; gutmütig; tüchtig; ohne Tadel, ohne Fehler* [14, S. 594] (нравственно безупречный, благородный, готовый помочь, преисполненный любви, бескорыстный; добродушный; прилежный; безупречный, безошибочный).

Английское слово *goodness*, или чаще употребляемое *good* происходит от староанглийского *gōd*, имеющее истинно германское происхождение [13, p. 1305]. Этимологически немецкое слово *das Gute* и английское *good* связаны с индоевропейским корнем **ghedh-* «схватывать, крепко связывать». Следы значения этого корня сохранились в современном английском в глаголе *to gather* «собирать» и наречии *together* «вместе», в русском наречии «годно», а также в среднем верхненемецком *gaten* «приходить вместе». Впоследствии значение исходного корня несколько изменилось и стало обозначать «принадлежность кому-либо» [12, p. 247; 14, S. 594]. Данное значение древнего корня прослеживается в однокоренном немецком слове *das Gut* и английском *goods* «имущество, вещи» (ср. русское «добро» в значении «скарб, вещи, имущество») [11]. Несмотря на то, что русское слово *добро*, немецкое английское слова *das Gute / good* этимологически восходят к различным индоевропейским корням, в развитии их значения прослеживается общая закономерность.

Добру всегда противопоставляется зло. Слово *зло*, так же, как и слово *добро*, индоевропейского происхождения. Исходный корень **g'huel/g'hul* имел значение «изгибаться», «кривиться», «изворачиваться». В немецком языке исходным корнем слова *das Böse* «зло» является индоевропейский корень **bhou-*, в значении «надувать, раздувать» [14, S. 290].

Современное значение обоих корней является переносным по отношению к прежнему, более конкретно-му значению. *Зло* – нечто дурное, вредное; беда, несчастье, неприятность [5, с. 226]. Т.е. все то, что наносит вред окружающим, самому себе или вред, который творит кто-либо. *Das Böse – etwas Schlechtes, Unangenehmes, Schädigendes, Sündhaftes* [14, S. 290] (нечто плохое, неприятное, вредное, греховное).

Как указывают этимологические словари, английское слово *evil* первоначально не обозначало ничего, кроме «высокомерный, надменный» [12, p. 201]. В староанглийский и среднеанглийский периоды добавилось значение «плохой», и только в современном английском языке на первый план выходит коннотация «чрезвычайная безнравственность, порочность». Очевидно, слово происходит от **upelo-*, производного от индоевропейского **upo-* (приставка, указывающая на превышение всех возможных ограничений). Его германское производное **ubilaz* стало основой немецкого *übel* и английского *evil* [Ibidem]. Примечательно, что и в немецком, и в русском, и в английском языках слово *зло / Böse / evil* служит также для обозначения злых сил, черта, дьявола – всего того, что является олицетворением зла и порока.

Кроме того, в религиозном сознании людей зло тесно связано с грехом. Это – близкие понятия. Творение зла в любом из его значений есть грех. Рассмотрим подробнее этимологию слова *грех* в русском языке, так как это поможет понять его нынешнее значение.

Среди ученых-лингвистов нет единого мнения относительно происхождения слова *грех* в русском языке.

А. Преображенский сопоставляет слово *gphx* с греческим *khre* «безл. должно, нужно»; греч. ионийским *khreos* «нужная вещь», «долг», *khrestes* «заимодавец», «должник», *khraomai* «занимать что-либо для себя», *khraw* – «сужать, давать в долг» [6, с. 164].

Н. М. Шанский полагает, что слово *gphx* имеет тот же корень, что и слово *гпеть (gphmi)* и находится в родстве с *гореть, жар*, старославянским *жегравь* (раскаленные угли), следовательно, *gphx* в исконном значении «то, что жжет, мучает, вызывает сомнения» (ср. *печаль* от *печь, печет, стыд* от *студить, стужа*) [10].

В историко-этимологическом словаре современного русского языка под редакцией П. Я. Черных отмечено, что данное слово восходит к общеславянскому **grechъ*, из индоевропейского **groisus* «заблуждение», «ошибки», «путаница» (ср. в русском языке *огрех, погрешность*) [8, с. 216].

Трудно дать окончательный ответ на вопрос о происхождении слова *грех* в русском языке.

В современном языке слово *грех* имеет следующее толкование: *грех* – нарушение религиозных предписаний, правил; предосудительный поступок [5, с. 187].

Этимология немецкого слова *die Sünde* также не совсем ясна. Существует предположение, что оно восходит к латинскому корню *sons / sontis*, в значении «должный». Современное значение данного слова сохранило в себе свое исконное значение: *Die Sünde – Verfehlung gegen die Gottheit oder ihr Gebot; Handlung, deren man sich schämt, Verstoß, Unrecht; Schuld* [14, S. 1253] (проступок перед Богом или нарушение заповеди; поступок, которого стыдятся, нарушение принципов морали, совершение несправедливости; долг).

С этимологией английского слова *sin* также не все понятно. В лингвистике считают, что оно происходит из доисторического германского **sunjō*, близкое немецкому *sünde*, голландскому *zonde*, шведскому и датскому *synd*. Однако неизвестно исходное происхождение слова: его связывают с латинским *sōns* в значении «виновный», с английским *sooth* в значении «правда» и с санскритом *satya-* «верный, правильный», словно изначальное значение слова было «(несомненно) виновный» [12, p. 457].

Если принять во внимание развитие значения немецкого слова *die Sünde* от исходного до современного, то в отношении этимологии русского слова *грех* наиболее вероятным кажется предположение А. Преображенского [6, с. 164]. В этом случае исходное значение слова *грех* – долг, долг перед Богом, который необходимо отдать путем покаяния, молитвы, исправления причиненного кому-либо зла. В этом случае он отпущается, прощается Богом.

В обыденном сознании людей под словом «*безгрешный*» часто понимается «*святой*».

Понятие святости прежде отличалось от современного. У древних евреев – это избранный, правильно верующий. Так называли они себя в отличие от язычников; ранние христиане именовали себя святыми (в значении избранник, правильно верующий), отличая себя от иудеев и язычников, не верующих в Иисуса Христа [7].

В современном понимании слово *святой* приобретает различное значение в зависимости от тех слов, с которыми оно употребляется: Бог, человек.

По отношению к слову *Бог*, слово *святой* обозначает «обладающий высшим совершенством и сверхъестественной силой», т.е. безупречный, безгрешный, непорочный и способный наделить человека чудотворной силой [1, с. 1164]. Качества эти абсолютны. Так, в немецком языке *die Heiligkeit* (святость) – *heilige Beschaffenheit; absolute Vollkommenheit* [14, S. 622] (абсолютное совершенство).

Применительно к человеку *святой* – обладающий божественной благодатью, т.е. посвятивший свою жизнь служению Богу и ближним или пострадавший за христианскую веру и признанный церковью небесным покровителем верующих, как способный творить чудеса [1, с. 1164].

Существуют различные этимологии слова *святой* в русском языке. Индоевропейский корень данного слова **k'uen* – «праздновать», «святить», «святой» – прослеживается во многих языках, например, в литовском *sventas* «святой, священный» или др.-прус. основа *swent-*, которая встречалась лишь в топонимах (напр., *Swentegarten*) [9, с. 149]. К. А. Тимофеев в своем исследовании религиозной лексики русского языка приходит к выводу, что наиболее вероятным является сближение по корню слова *святой* со словом *свет* (*svhtь*), т.е. в исконном значении *святой* означало «светлый», «сияющий», «чистый». Былое родство слов *свят* и *svhtь*, возможно, отразилось в традиции изображать на иконах Иисуса Христа, Богородицу, святых с сиянием вокруг головы, называемых *нимбом* (латинское *nimbus* – облако) [7].

Немецкий эквивалент слову *святой* «*heilig*» (от древневерхненемецкого **haila-*) утратил в своем современном значении исконную сему «eigen» *собственный*. В современном значении *heilig* – *erhaben über alles Irdische (als Eigenschaft Gottes); fromm, von Gottes Geist erfüllt, geheiligt, von der Kirche heiliggesprochen; unverletzlich, unantastbar, verehrungswürdig* [14, S. 622] (возвышенный над всем земным (как качество, свойственное Богу), набожный, преисполнен духа Господня; объявленный церковью Святым; неприкосновенный, почитаемый).

Образованное от данного прилагательного существительное *der Heilige* употребляется в значении «человек, объявленный церковью Святым» [11].

В английском языке существует целый ряд слов со значением «святой»: *holy, sacred, saint, godly*. Слово *saint* имеет несколько дефиниций: 1. канонизированный, 2. безгрешный человек, святой, праведник, Божий угодник. Слово *sacred* обозначает «священный, святой», а также «посвятивший себя (кому-либо или чему-либо)». Слово *holy* имеет значение «священный, святой», а также «благочестивый, праведный», этим же значением обладает слово *godly* [Ibidem].

Английские *sacred* и *saint* происходят из латинского *sancire* в значении «освящать, благословлять; делать священным». Очевидно, слово было напрямую заимствовано из латыни в форме *sanct*, а позже, в XII веке, слово было заменено на старофранцузское *saint* [12, p. 433].

Как отмечают этимологические словари, английское слово *holy* находит корни в германском **khailagaz* в значении «нетронутый, неоскверненный». В современном английском языке этот корень сохранился в словоформах *holiness; holiday; hollyhock; halibut; by my halidom!; hallow, Halloween* [12, p. 273; 13, p. 1444].

Таким образом, несмотря на то, что этимологически все основные для всех христианских конфессий понятия – добро, святость, зло, грех – довольно сильно разнятся в трех языках, однако все эти слова находят много общего в *развитии* своих значений. Как, например, сакральное понятие «добро» / *das Gut / good(s)* в сознании трех народов трансформируется в абсолютно материальное представление «добро, имущество, вещи, скарб», что свидетельствует о неразрывности в сознании людей благ духовных и материальных.

Список литературы

1. **Большой толковый словарь русского языка** / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
2. **Зуева Е. А.** Развитие понятий *die Seele* (душа) и *der Geist* (дух) в немецком языке // Международный научно-практический журнал: сб. по результатам XVIII заоч. науч. конф. *Research Journal of international Studies* / под ред. А. В. Миллер. Екатеринбург: МНИЖ, 2013. Вып. 8 (15). Ч. 2. С. 100-101.
3. **Зуева Е. А., Шейфель Н. А., Позднышева Г. В.** Отражение развития религиозных представлений народа в лексике религиозной культуры (на материале русского, немецкого и английского языков) (часть 1) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 78-82.
4. **Зуева Е. А., Шейфель Н. А., Позднышева Г. В.** Отражение развития религиозных представлений народа в лексике религиозной культуры (на материале русского, немецкого и английского языков) (часть 2) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 93-95.
5. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1968. 900 с.
6. **Преображенский А. Г.** Этимологический словарь русского языка. М.: Типография Г. Лиснера и Д. Совко, 1910. Т. 1. А-О. 674 с.
7. **Тимофеев К. А.** Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/timofeev-01.htm> (дата обращения: 31.01.2014).
8. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Русский язык, 1999. Т. 1. А – Пантомима. 624 с.

9. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Русский язык, 1999. Т. 2. Панцирь – Ящур. 560 с.
10. **Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В.** Краткий этимологический словарь русского языка: пособие для учителя. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1971. 542 с.
11. **ABBYU Lingvo** [Электронный ресурс]. URL: <http://lingvopro.abbyuonline.com/ru> (дата обращения: 31.01.2014).
12. **Ayto J.** Word Origins. The Secret Histories of English Words from A to Z. London, 2005. 577 p.
13. **Partridge E.** Origins. A Short Etymological Dictionary of Modern English. Great Britain: The Taylor & Francis e-Library, 2006. 4218 p.
14. **Wahrig G.** Deutsches Wörterbuch mit einem Lexikon der deutschen Sprachlehre. Gütersloh – München: Bertelsmann Lexikon Verlag GmbH, 1991. 1493 S.

REFLECTION OF PEOPLE'S RELIGIOUS IDEAS DEVELOPMENT IN RELIGIOUS CULTURE VOCABULARY (BY MATERIAL OF THE RUSSIAN, GERMAN AND ENGLISH LANGUAGES) (PART 3)

Zueva Elena Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Pozdnysheva Galina Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Sheifel' Natal'ya Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Belgorod State National Research University
zueva@bsu.edu.ru; pozdnysheva@bsu.edu.ru; sheifel@bsu.edu.ru

The article presents a semantic analysis of the basic religious and universal Christian conceptions in the comparative aspect by the material of the Russian, German and English languages with a view to identifying the peculiarities of the development of religious world outlook of the people representing the different Christian confessions. The special attention is paid to the etymological analysis of religious vocabulary which reveals the general principles of the development of religious conceptions of the speakers of different languages and cultures.

Key words and phrases: religious vocabulary; universal religious vocabulary; universal Christian vocabulary; etymological analysis; semantic classification; structure of meaning.

УДК 81.42

Филологические науки

Данная статья посвящена изучению стратегии саморепрезентации в британских объявлениях о приёме на работу в диахроническом аспекте (конец XIX – начало XXI в.). Цель работы – выявить диахронические изменения тактик, реализующих стратегию саморепрезентации в рекламных объявлениях о приеме на работу. На основе проведённого исследования выделяются основные тактики, описываются их характеристики, анализируются изменения в прагматико-коммуникативном характере саморепрезентации, делается вывод о причинах изменений.

Ключевые слова и фразы: деловой дискурс; рекламный дискурс; коммуникативная стратегия; коммуникативная тактика; самопрезентация; адресант; объявление о приёме на работу; диахрония.

Иванова Ольга Ивановна

Волгоградский государственный университет
Llanfair@yandex.ru

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ САМОРЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ДИНАМИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ОБЪЯВЛЕНИЙ О ПРИЁМЕ НА РАБОТУ)©

В коммуникативной парадигме одно из центральных мест занимает изучение языковых средств, фиксирующих способы позиционирования субъектов коммуникации и отражающих характер отношений между участниками общения. С субъектом речи тесно связано понятие самопрезентации, под которой понимается «намеренное конструирование собственного имиджа в сознании адресата, т.е. акцентирование говорящим нескольких значимых для него оценочно-маркированных образных признаков, которые должны создавать у аудитории положительное отношение к нему» [3, с. 47]. Категории адресанта в целом и стратегии самопрезентации (мы используем термины «самопрезентация» и «саморепрезентация» как синонимы) в частности уже посвящено определённое количество работ [2; 4; 5; 6], выполненных в русле коммуникативно-стратегического и коммуникативно-прагматического подходов. В качестве субъектов исследуемых текстов в работах обычно выступают индивиды, но в некоторых случаях авторами рассматривались тексты, адресантами которых являются институциональные субъекты общения [4; 6]. Задачу нашего исследования составляет рассмотрение самопрезентации институциональных субъектов в исторической перспективе с точки